

Син Чжунвань поднялся по лестнице, схватившись за колени. Если честно, Син Чжунвань никогда еще не испытывал такого смущения, как сегодня. Он достал телефон и посмотрел на него. Пришло сообщение от Чэн Чжэнчжэ. На лице Син Чжунваня промелькнуло странное выражение, и он перезвонил.

На звонок быстро ответили, и раздался голос объявления по аэропорту.

"Старик Син, ты только сейчас перезвонил мне, я уже почти в самолете".

Син Чжунвань прищурился: "Тогда рассказывай короче!".

То, что сказал Чэн Чжэнчжэ, было действительно безжалостно.

"В деле, которое ты просил меня расследовать в последний раз, появились кое-какие зацепки. Мне действительно нужно восхититься твоей интуицией. Проблемы действительно есть!".

Син Чжунвань хмыкнул. Перед тем как Чэн Чжэнчжэ уехал, Син Чжунвань попросил его кое-что выяснить о госпоже Ци. Причиной подозрений Син Чжунваня на вечеринке было то, почему госпожа Ци настаивает на ребенке Ци Юня. Если он из рода Шэнь, то и Ци Сы тоже ее сын. Может быть, есть только одна причина, почему она так настойчива. Ци Сы может быть не младшим братом Ци Юня.

Есть большая вероятность, что в семье Шэня знают об этом, поэтому госпожа Ци скорее даст лекарство, чем позволит Ци Юню сохранить ребенка.

"Госпожа Ци также Гуань Ян. До замужества в семье Ци у нее много лет был парень. Затем они расстались, и по какой-то причине она вышла замуж за отца Ци Юня. Через три года после свадьбы она родила Ци Юня. Здоровье отца Ци Юня неважно, это известно всем в окружении. Ци Юня забрала к себе госпожа Ци после рождения, а Гуань Ян все время ухаживал за мужем".

Чэн Чжэнчжэ вздохнул с облегчением, рассказывать было действительно утомительно.

"Это было действительно трудоемкое расследование. Мне пришлось копать на три метра вглубь, чтобы найти хоть что-нибудь, но этого достаточно! Отец Ци Юня перенес перевязку маточных труб, а Ци Юню тогда было 5 лет. Думаю, об этом, кроме семьи Шэнь, никто не знал, а может, и Гуань Ян об этом не знал, иначе он бы не стал так нагло обманывать своего мужа".

Чэн Чжэнчжэ взял раскаленный мобильный телефон и сменил ухо: "Старик Син, если ты действительно хочешь помочь Ци Юню свергнуть его мать, этот инцидент сам по себе сделает так, что семья Ци выгонит ее, и она никогда не встанет на ноги до конца своей жизни!".

Син Чжунвань немного подумал: "А я могу найти ее парня до замужества?".

Чэн Чжэнчжэ вздохнул: "Попробую, дай мне немного времени. Seriously, ты убрал все внутренние линии. Если ты поступишь так, дедушка заплачет на небе до смерти. После стольких лет работы ты все бросишь, как только скажешь. Бросить!".

Син Чжунвань достал из кармана сигарету, закурил и пустил дымовое кольцо: "Им пора уходить за границу на пенсию. Дедушка оставил эту линию для меня в самом начале и не сказал, что я могу ее закрыть. Кроме того, я ее сохраню". Держать его - значит следить за действиями Син Чжэньпина, теперь, когда моя мать вернулась, это бесполезно".

Чэн Чжэнчжэ на мгновение остолбенел: "Ты планируешь подчистить все и полностью оставить все в стране? А как насчет... Ци Юня? Ты сделал для него так много за спиной, говоря, что у тебя нет к нему смысла. Я не могу в это поверить!".

Син Чжунвань прислонился к балкону и глубоко затянулся сигаретой: "Старая госпожа Ци протянула руку, чтобы спасти нас, мать и сына. Если бы не она, мы бы с матерью давно погибли. Я должен отплатить за эту доброту. Но Ци Юнь, я, и Он - человек из двух миров, он рожден, чтобы подниматься и падать в этом мире, а я люблю лениво греться на солнце, даже если есть немного разные отношения, мне и ему невозможно быть вместе. Я могу сделать это В этом случае это также лучшее из благотворительности, не волнуйтесь, у меня ясный ум".

Чэн Чжэнчжэ потерял дар речи, и прошло много времени, прежде чем он сказал: "Значит, у тебя все еще есть с ним такие отношения. Я знаю, я отвечу тебе как можно скорее, Лао Син, будь осторожен, когда будешь один в сельской местности. Семья Ци - не простая семья, и семья Шэнь тоже неизвестна, так что будь осторожен!"

Син Чжунвань ответил и повесил трубку.

Он сжал сигарету в руке, подошел к балкону и глубоко вздохнул. Звезды в небе мерцали. Син Чжунвань долго смотрел вверх, пока у него не заболела шея. Посмотри, эти глаза тоже прекрасны, как звезды в небе.

Син Чжунвань опустил голову, у него почему-то заболело горло, даже если он выглядел таким раздражающим, лишь бы тебе стало лучше.

Сестренка-фея, да будут твои глаза вечно сиять, как звезды.

Син Чжунвань возил Ци Юна больше часа и водил его купаться в озере. Всего за одну ночь Син Чжунвань не смог придумать никаких веселых мест, а Ци Юн не мог видеть. Он сказал, что отвезет его отдохнуть, а на самом деле повел его играть с собой.

Син Чжунвань посадил Ци Юна в лодку, а легкий ветерок дул, что было очень удобно. Син Чжунвань лениво откинулся на лодке, глядя на прямо сидящего напротив него Ци Юна, он внезапно вспомнил полную наград и трофеев стену, которую в прошлый раз видел в доме Ци. Не смог сдержать смеха: "Ци Юн, если ты будешь говорить о деле вот так, разве твои клиенты не заплачут, когда увидят тебя?"

Ци Юн был ошеломлен: "Работа есть работа, разве я сейчас слишком серьезен?"

Син Чжунвань рассмеялся: "Сейчас не работа, можно немного расслабиться, спина не должна быть такой прямой, я устал просто смотреть на нее, расслабься, ладно?"

Син Чжунвань показал на мост неподалеку: "Видишь, о нем есть легенда, ах, это история любви между змеей и человеком, и они занимались любовью на этом мосту. Ах, я забыл, что ты не видишь, Ци Юн, ты обязательно должен прийти и посмотреть, когда твои глаза восстановятся. "

Паромщик на корме выглядел брезгливо, какая змея и человек, как могла из твоих уст выйти трогательная история любви, все изменилось.

Ци Юн не мог сдержать смеха: "Вань Вань, ты такой смешной".

Син Чжунвань посмотрел на расслабленные плечи Ци Юна, уголки его губ слегка дернулись, и на душе стало легче: "Вот именно, чаще улыбайся, ты молод и весь день мрачный, где взять столько неприятностей, у людей жизнь - это определенная цифра, с каждым днем становится на один день меньше, так почему бы не жить счастливо. Пойдем, я отведу тебя на мост посмотреть, сегодня, когда идет дождь, народу мало, и не будет толпы".

Сойдя с лодки, Син Чжунвань отвел Ци Юна к мосту, мелкий дождь, ударяясь об зонтик, не издавал звука, но заставлял людей чувствовать прохладу.

"Когда я был маленьким, мама всегда приводила меня сюда сразу после того, как возвращалась домой. Я всегда не понимал, что хорошего в том, чтобы толпиться в толпе. Только когда я стал старше, я понял, что моя мать видела не пейзаж, а дружбу. "

Именно здесь мать Син Чжунваня забрал его дед. Вероятно, именно по этой причине его мать перед смертью захотела похоронить себя в Цзяннани. Чувства к семье Син и чувства к деду не отпускали ее до самой смерти. Всю жизнь мать верила в Будду, но в итоге все равно не поняла эту истину. Ее одержимость разрушила ее тело и стоила ей жизни.

Ци Юн поднял руку и дотронулся до руки Син Чжунваня: "Вань Вань, ты очень проникательный человек. Ты сделал для меня много того, чего не должен был делать, Ци Юн в такой ситуации много чего не мог сделать, и у меня даже нет права стоять рядом с тобой, если я не буду бороться. Я обещаю тебе, если я смогу сойти с операционного стола на этот раз, и ты будешь готов, как насчет того, чтобы мне пойти с тобой?"

Син Чжунвань наклонил зонт в руке и едва не выпустил его: "О чем ты говоришь? С тобой все будет хорошо".

Син Чжунвань починил коляску, подошел к Ци Юну и присел на корточки. "Ци Юн, ты родился таким хорошим, и обязанности твоего статуса — это не то, от чего можно просто так отказаться. Ты даже можешь прогнать самые сложные времена. Бог смилостивится над тобой, ты ничего не сможешь сделать, чтобы преодолеть это. Ты обязательно встанешь на вершину, а те, кто преследовал тебя, обязательно будут наказаны".

Руки Ци Юна, лежащие на коленях, слегка задрожали. "Ваньвань, я никогда не был хорошим человеком".

Син Чжунвань поднялся и поднял руки над головой. "Мне все равно, что думают о тебе другие. Я верю только тому, что вижу и чувствую в эти дни. В моем сердце Ци Юн — очень мягкий человек".

Ци Юн поднял голову, протянул руку вперед и коснулся края одежды Син Чжунвана.
"Ваньвань, я же говорил, что сделаю тебе подарок на твой день рождения".

Син Чжунван обернулся. "Я же все сказал, подарки мне не нужны. Ци Юн, ты..."

Син Чжунван замолчал. Он смотрел, как Ци Юн хватается ручки с обеих сторон коляски и медленно встает, опираясь на нее. Вены на тыльной стороне его белых рук выступили наружу. Уголки его глаз внезапно покраснели. На лбу Ци Юна выступил слабый пот. Он выгнул спину, медленно отпустил руки и вздрагивающим телом понемногу встал. Его руки крепко сжали бока брюк, а две его стройные ноги дрожали. В этих глазах, которые словно прикрывал слой вуали, была твердость.

Син Чжунван сделал первые два шага, чтобы поддержать тело Ци Юна. "Ци Юн, ты теперь можешь стоять? Здорово, теперь ты можешь стоять!"

Син Чжунван был так счастлив, что на время даже забыл, как выразить свою радость. Ци Юн обнял Син Чжунвана и сказал: "Ваньвань, я стану лучше, я хочу, чтобы ты знал, что Ци Юн может это сделать. Поэтому, пожалуйста, подожди меня еще немного".

Сердце Син Чжунвана как будто сильно ударило: боль была такой невыносимой, что даже дышать было мучительно. "Син Чжунван, ты и Ци Юн — люди из разных миров. Что, если тебя соблазнят? Возможно ли вам быть вместе? Ты никогда не думал о том, чтобы остаться. Поэтому не давай ему надежды. Даже если вы — лишь прохожие в жизни друг друга, уже чувствующее сердце будет по-прежнему болеть.

Син Чжунван обнял Ци Юна за спину, закрыл глаза и небрежно сказал: "Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014581>